

ТАЙНЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

МИХАИЛ МЯГКОВ

ВЕРМАХТ У ВОРОТ МОСКВЫ

ВЗГЛЯД ИЗ НЕМЕЦКИХ
ШТАБОВ

Тайны военной истории

Михаил Мягков

Вермахт у ворот Москвы

«Алисторус»

2016

УДК 94(47+57)"1941/42"
ББК 63.3(2)622.11

Мягков М. Ю.

Вермахт у ворот Москвы / М. Ю. Мягков — «Алисторус»,
2016 — (Тайны военной истории)

ISBN 978-5-906880-58-1

Битва под Москвой в октябре 1941 – апреле 1942 года – одно из ключевых событий Великой Отечественной и второй мировой войны. И при этом – малоизученное. Почему немцам удалось блестяще провести начальный этап операции «Тайфун» и устроить нам «Канн» под Вязьмой? Какие факторы способствовали срыву немецкого наступления на Москву в октябре-ноябре 1941 года? Почему Красной Армии не удалось прорвать оборону группы армий «Центр» в феврале 1942 года и окружить ее в ходе Ржевско-Вяземской операции? Впервые Московское сражение рассматривается в непривычном ракурсе: глазами командования германской армии. Благодаря недавно рассекреченным материалам из трофейного фонда Центрального Архива Министерства обороны РФ автор смог показать не только процесс принятия того или иного решения командованием противника, но и причины выбора этого варианта.

УДК 94(47+57)"1941/42"

ББК 63.3(2)622.11

ISBN 978-5-906880-58-1

© Мягков М. Ю., 2016

© Алисторус, 2016

Содержание

Введение	6
Путь на Москву	19
Сбои в плане блицкрига	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Михаил Мягков
Вермахт у ворот Москвы.
Взгляд из немецких штабов

© Мягков М. Ю., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Введение

Битва под Москвой в октябре 1941 – апреле 1942 года – одно из ключевых событий Великой Отечественной и Второй мировой войны, во многом определившее их последующий ход и конечный итог вооруженного противостояния антигитлеровской коалиции с фашистским блоком.

Москва – политический, экономический и культурный центр нашей страны, символ российской государственности. Здесь сходятся крупнейшие железные и автомобильные дороги, воздушные магистрали и водные пути. Москва лежит на линии, которая разделяет европейскую Россию на две части – северную и южную. Она связывает их так же, как связывает запад и восток государства. Москва, как сердце России, является понятием и духовным, и материальным.

Москва не один раз становилась жертвой вражеского нашествия – ее завоевывали татары, поляки, французы; но никогда так остро судьба всей страны не зависела от удержания этого города, как в 1941 году. Что же в действительности произошло тогда под Москвой? Столкнувшиеся не на жизнь, а на смерть противостоящие стороны – обороняющаяся Красная армия и германский вермахт – решали важнейший для себя вопрос: за кем останется победа не только в этой битве, но и в войне в целом. Отметим, что к началу сороковых годов нашего века влияние политико-географических факторов на военную стратегию ведущих мировых держав достигло, пожалуй, наивысшей отметки. С захватом Москвы – ключевого пункта «восточной кампании» вермахта в 1941 году, согласно немецким планам, Советский Союз должен был быть поставлен на колени; удержание столицы давало возможность советскому народу получить необходимое время для развертывания в полном масштабе военной экономики, мобилизации всех ресурсов на разгром врага.

В представляемой на суд читателя книге битва под Москвой 1941/42 г. рассматривается в непривычном ракурсе: глазами командования германской армии. Благодаря открытию недавно многих материалов трофейного фонда Центрального архива Министерства обороны РФ у автора появилась возможность рассмотреть действия противника как бы изнутри. С одной стороны, это чрезвычайно усложнило работу, поскольку приходилось заново вникать в суть того или иного события, пытаться понять смысл поступков немецких командующих. Но, с другой стороны, появилась уникальная возможность более ясно понять общую картину происходившего, дать оценку ряду решений противостоящих сторон с позиций сегодняшних знаний.

В настоящей монографии проводится анализ роли и места, которые отводило битве под Москвой 1941/42 г. германское военное руководство в борьбе за достижение своих политических и стратегических целей, а также основных причин, обусловивших первоначальные успехи вермахта в 1941 г., конкретно на московском направлении, срыв его концепции блицкрига и последующий провал планов захвата советской столицы. Особый акцент делается на разборе того влияния, которое оказала Московская битва на способность Германии продолжать войну с Советским Союзом. В то же время, исходя из данных немецкой стороны, исследуются причины, помешавшие Красной армии уже тогда, зимой 1941/42 г., нанести вермахту более чувствительный урон и отбросить его значительно дальше от столицы.

Почему же сегодня, на пороге XXI века, мы вновь возвращаемся к истории именно этой битвы и исследуем действие в ней германских войск? Ответ неоднозначный. Во-первых, необходимо отметить, что для обеих сторон исход сражений у стен советской столицы носил решающий характер. Обе армии до предела напрягали свои силы. Победила та сторона, которая сумела не только должным образом воспользоваться своими ресурсами – это только полдела – но и оказаться искусней врага, крепче его в моральном отношении. Когда борьба противников

достигает своей критической отметки, тогда особенно отчетливо видны все их преимущества и недостатки. Однако, чтобы объективно их оценить и сделать выводы для сегодняшнего дня, любое событие военной истории должно рассматриваться как двусторонний процесс. Мы пока мало знаем о состоянии германской армии в битве под Москвой. Но эти знания нам необходимы, поскольку они помогают ответить на вопрос – что остановило немцев у стен столицы и какие качества Красной армии позволили нанести вермахту первое крупное поражение. Эти качества, по глубокому убеждению автора, носят непреходящий характер. Проблема лишь в том, чтобы опыт прошлых сражений, сравнение преимуществ сторон (например в стойкости, мобилизационных возможностях, таланте военачальников) рассматривались сегодня творчески, с учетом всех изменений, произошедших в мире.

Во-вторых, изучение действий германской армии в Московской битве интересно и с точки зрения раскрытия механизмов принятия решений немецким командованием. Почему руководство Третьего рейха в определенной ситуации поступало так, а не иначе, что влияло на выработку им своих решений? Немецкие документы позволяют нам сделать это. Ценность такого анализа обусловлена фактом огромной напряженности битвы, которая происходила на исконно русской территории, у стен столицы СССР. А опыт показывает, что механизмы принятия решений (естественно, в несколько видоизмененном виде) в определенные моменты истории имеют тенденцию повторяться, – даже независимо от уровня оснащения и подготовки войск.

Битва под Москвой – яркий пример успеха, достигнутого в оборонительных сражениях, разгрома наступающего врага меньшими силами с последующим переходом в контрнаступление. Документы германской стороны помогают еще ярче подчеркнуть самоотверженность наших солдат, защищавших отчизну. Оценка стойкости воинов Красной армии, исходящая из уст противника, приобретает в этом случае совершенно иное звучание. Сегодня нельзя забывать, что претворение в жизнь новой российской военной доктрины невозможно без изучения наследия наших военных теоретиков, которые еще до Великой Отечественной войны занимались вопросами обороны страны в стратегическом масштабе, таких, как А. А. Свечин, А. И. Верховский и др. Но огромное значение имеет и изучение крупнейших оборонительных битв Красной армии времен войны и, прежде всего, Московской битвы. Необходимо новое понимание ее значения, характера и особенностей.

Автор опирается в своей работе в основном на архивные документы германской стороны, отложившиеся в ЦАМО РФ (документы группы армий «Центр» [ГА «Центр»], а также верховного командования вооруженных сил Германии и главного командования сухопутных войск, относящиеся к боевым действиям на московском направлении), которые в большинстве своем ранее не вводились в научный оборот. Это позволяет провести сравнительный анализ оценок сражения в отечественной и западной историографии, которые до сих пор остаются предметом научных дискуссий, и прояснить не до конца разработанные вопросы истории Великой Отечественной войны. Среди них выделим следующие: почему немцам удалось блестяще провести начальный этап операции «Тайфун» и устроить нам «Канны» под Вязьмой? Какие факторы способствовали срыву немецкого наступления на Москву в октябре-ноябре 1941 г.? Почему Красной армии не удалось прорвать оборону ГА «Центр» в феврале 1942 г. и окружить ее в ходе Ржевско-Вяземской операции?

Кроме того, автор использует в работе и некоторые отечественные архивные материалы, хранящиеся в ЦАМО РФ. Как правило, это доклады советской военной разведки руководству за 1941–1942 гг., к которым приложены переводы немецких документов о состоянии германской армии на Восточном фронте.

Автор не претендует на исчерпывающее и детальное освещение хода Московской битвы сквозь призму немецких источников. Основное внимание уделяется тем вопросам, которые в должной мере еще не разработаны в исторической литературе. Среди них: значение, которое

придавало германское командование захвату Москвы в период разработки и проведения операции «Барбаросса»; причины срыва летом 1941 г. быстрого продвижения гитлеровской армии на московском направлении; процесс возникновения замысла окружения советских войск под Вязьмой. Разбираются недостаточно изученные эпизоды, относящиеся к боевым действиям сторон в начале октября 1941 г., а также причины незавершенности немецкого наступления на столицу. Нашли свое отражение такие моменты, как срыв замыслов германского командования по окружению советских войск в районе Валдая; масштабы кризиса ГА «Центр» зимой 1941/42 г.; причины неудач и больших потерь Красной армии в феврале-апреле 1942 г.; данные о потерях группы армий «Центр» осенью 1941 – весной 1942 г.

Кроме того, в книге присутствует анализ дискуссии, имевшей место в германском политическом и военном руководстве по вопросу о перспективах продолжения войны Германией на Восточном фронте после завершения зимних боев 1941/42 г.; приводятся сведения о моральном состоянии военнослужащих группы армий «Центр» в период битвы под Москвой.

Влияние морального фактора на действия противника, его дисциплина, поведение в бою и отношение к войне исследуются на основе большого количества источников. Письма и дневники немецких солдат и офицеров, а также приказы командования вермахта позволяют за словом «противник» увидеть конкретных людей, пришедших в Россию с огнем и мечом для того, чтобы поработить ее. Не менее важным вопросом, чем изучение собственно боевых действий германской армии под Москвой, является вопрос о том, как удалось зимой 1941/42 г. надломить дух одной из мощнейших армий мира, большинство военнослужащих которой были фанатично преданы своему фюреру. Изучение различных аспектов морально-психологического состояния солдат вермахта сегодня может существенно дополнить картину Великой Отечественной войны, способствовать исследованию фундаментальной проблемы о роли человека в вооруженном конфликте.

Необходимо сразу же оговориться: несмотря на то что официальные временные рамки битвы под Москвой ограничиваются 30 сентября 1941 г. – 20 апреля 1942 г., предыдущие боевые действия сторон летом и осенью 1941 г. на западном стратегическом направлении неотделимы от ее истории. Более того, смысл происходивших тогда событий невозможно полностью понять, не анализируя положение и на других участках советско-германского фронта. Именно поэтому была предпринята попытка ответить на вопрос: как повлияли на исход сражений у стен столицы боевые действия сторон в районе Валдайской возвышенности (полоса наступления немецкой группы армий «Север») и под Киевом (полоса группы армий «Юг»).

Автор опирался в своей работе на обширную документальную, мемуарную и исследовательскую литературу, посвященную битве под Москвой. По неполным данным, она насчитывает до 2 тыс. книг, многие тысячи статей в периодической печати. При этом, судя по публикациям, интерес отечественных и зарубежных ученых и других авторов к этому событию не ослабевает. Однако главное внимание автора вызывала, естественно, информация о действиях в битве именно германской армии.

Отметим, что послевоенная отечественная историография, описывая действия советских войск в ходе различных сражений, не раскрывала в полной мере положение на тот же период противной стороны. Советскими исследователями были опубликованы основные источники, посвященные германской армии во Второй мировой войне, однако фундаментальный разбор конкретных сражений на этой основе не проводился. Более того, в советское время объем доступных исследователям немецких материалов был ограничен, эти документы не раскрывали многих замыслов и решений верховного командования Германии, главного командования сухопутных войск и групп армий. Вышло относительно небольшое количество сборников, содержащих немецкие документы о развитии операций на Восточном фронте. Наиболее замет-

ным среди них стал труд В. И. Дашичева «Банкротство стратегии германского фашизма»¹. В. И. Дашичев впервые ввел в научный оборот широкий круг источников, отражающих подготовку германских войск к нападению на Советский Союз, решения руководства вермахта по ведению боевых действий, в том числе и на московском направлении. Однако содержащиеся в сборнике материалы лишь косвенно затрагивают тему участия именно ГА «Центр» в битве за столицу. Основное внимание было уделено директивам и приказам высшего командования Германии.

Ценные документы и материалы о состоянии германской армии на Восточном фронте, о политических и стратегических расчетах гитлеровского командования содержатся в книгах «Поражение германского империализма во Второй мировой войне»² и «Совершенно секретно! Только для командования!»³. Ряд документов руководства вермахта, отражающих события лета 1941 – зимы 1942 г. был опубликован в «Военно-историческом журнале» начиная с 1960-х годов⁴, а также в журнале «Исторический архив»⁵.

В работе «Битва за столицу. Сборник документов»⁶, подготовленной недавно Институтом военной истории МО РФ, представлен уже более широкий круг источников, отражающих действия как командования ГА «Центр», так и командиров ее соединений. Однако за пределами работы еще остались многие документы, касающиеся подготовки и проведения операции «Тайфун», оборонительных боев ГА «Центр» западнее столицы зимой 1941/42 г. и др.

Весьма значительна отечественная мемуарная литература о битве под Москвой⁷. Необходимо отметить, что кроме ценнейшего материала о действиях Красной армии, в воспоминаниях наших военачальников нередко дается информация о состоянии войск противника на различных этапах боевых действий. Особое место среди мемуаров занимают «Воспоминания и размышления» Г. К. Жукова. В своей книге, в статьях и выступлениях на различных конференциях маршал не раз сопоставлял увиденное и пережитое им на фронте с документальными материалами, которые отложились в советских архивах. Анализировал он и немецкие источники, относящиеся к битве под Москвой. Мнение командующего фронтом, защищавшего столицу о способности германского командования предвидеть развитие событий представляет для нас особый интерес. Так, в выступлении на заседании Ученого совета Института истории СССР в 1966 г. Г. К. Жуков рассказал о своем знакомстве с документами ГА «Центр» за ноябрь–декабрь 1941 г., хранящимися в ЦАМО. Он отметил, что немецкое руководство ошибочно полагало, что Советский Союз был не способен в то время подтянуть к Москве боееспособные резервы. Немецкая разведка проглядела сосредоточение в ближайшем советском тылу 3 резервных армий, приняв отмеченные передвижения вблизи фронта за очередную перегруппировку сил в полосе Западного фронта⁸.

Нельзя не назвать и вышедшую в 1996 г. книгу П. Судоплатова «Разведка и Кремль»⁹. Автор, известный советский разведчик, возглавлявший в годы войны один из отделов разведки НКВД, рассказывает, что на стол советскому руководству в 1941 г. попали некоторые доку-

¹ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы. М., 1973.

² Поражение германского империализма во Второй мировой войне. Статьи и документы. М.: Воениздат, 1960

³ Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М.: Наука, 1967.

⁴ Военно-исторический журнал. 1989. № 1. С. 39–54.

⁵ Исторический архив. 1992. № 1. С. 55–61.

⁶ Битва за столицу. Сборник документов: в 2 т. / ИВИ МО. М., 1994.

⁷ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: в 3 т. М., 1990; Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1984; Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1984; Голиков Ф. И. В Московской битве. М., 1967; Белов П. А. За нами Москва. М., 1963; Болдин И. В. Страницы жизни. М., 1961; Телегин К. Ф. Не отдали Москвы! М., 1975; Белобородов А. П. Всегда в бою. М., 1979, и др.

⁸ Маршал Г. Жуков: Разгром фашистов под Москвой // Советская Россия. 1997. 4 января

⁹ Судоплатов П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996

менты гитлеровского командования, подтверждавшие, что затягивание войны означает возможное поражение вермахта.

С конца 50-х годов в нашей стране появилось большое количество научных изданий, в которых исследовались крупнейшие операции, проводившиеся Красной армией в годы войны. Битва под Москвой нашла отражение практически во всех книгах, выходивших в то время по данной теме. Важное место занимает второй том «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945»¹⁰, в котором с учетом достижений военно-исторической мысли того времени исследован ход великой битвы, показано ее значение. Однако источники немецкой стороны в этой работе были представлены недостаточно.

В трудах, посвященных непосредственно Московской битве, в некоторой степени восполнялся пробел информации, относящийся к действиям противника. В них вводились в научный оборот многие сведения из мемуаров немецких военачальников¹¹. В труде «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой»¹² на основе новых архивных документов было приведено реальное соотношение сил на западном направлении в различные периоды битвы за столицу.

Значительный вклад в изучение замыслов гитлеровского руководства, планов операций немецких войск на Восточном фронте и хода боевых действий, в том числе на московском направлении, внесли работы В. А. Анфилова, Л. А. Безыменского и Д. М. Проэктора¹³. Авторы прослеживают процесс выработки важнейших решений гитлеровского командования в годы войны. В книге В. А. Анфилова «Начало Великой отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 г.). Военно-исторический очерк» значительное место уделено событиям первых месяцев боев на советско-германском фронте, когда прямое наступление на Москву не получило развития. Наиболее широко немецкие источники представлены в книге Д. Проэктора «Агрессия и катастрофа: Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне 1939–1945» и в последующих трудах этого историка.

В 1965 г. в ознаменование 20-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне Москве было присвоено почетное звание «Город-герой». Это послужило стимулом для более широкого и углубленного исследования Московской битвы в трудах по истории Великой Отечественной войны и Второй мировой войны¹⁴. Заметным событием явился выход в свет 4-го тома «Истории Второй мировой войны», в котором ряд глав посвящен битве под Москвой. Однако во многих общих работах оставался не до конца проясненным вопрос о значении этой битвы, о ее влиянии на ход войны. Так, если в 4-м томе 12-томника «История Второй мировой войны. 1939–1945» отмечалось, что успех, достигнутый Красной армией зимой 1941/42 г., положил начало коренному повороту в войне¹⁵, то в издании «Вторая мировая война. Краткая история» вместо «поворота» используется термин «перелом», а его началом называется Сталинградская битва¹⁶. Недостатком этих общих работ оставалось слабое освещение планов и действий германской армии. Многие трагические страницы сражений под Вязьмой и Брянском

¹⁰ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. В 6 т. Т. 2. М.: Воениздат, 1961

¹¹ Самсонов А. М. Великая битва под Москвой (1941–1942 гг.) М., 1958; Цыганков В. П. Героическая Москва. М., 1960; Великая битва под Москвой. М., 1961; Колесник А. Д. Немеркнущая слава защитников Москвы. М., 1964; Провал гитлеровского наступления на Москву. М., 1966 и др.

¹² Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1964.

¹³ Безыменский Л. Германские генералы с Гитлером и без него. М.: Воениздат, 1964; «Особая папка «Барбаросса». М.: АПН «Новости», 1972; Анфилов В. Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 г.) Военно-исторический очерк. – М., 1962; Проэктор Д. Агрессия и катастрофа: Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне 1939–1945. М.: Наука, 1972.

¹⁴ История Второй мировой войны. 1939–1945. В 12 т. Т. 4. М.: Воениздат, 1975; Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. М., 1970; Вторая мировая война. Краткая история. М.: Наука, 198.

¹⁵ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 4. М.: Воениздат, 1975. С. 6.

¹⁶ Вторая мировая война. Краткая история. М.: Наука, 1984. С. 281.

в октябре 1941 г., неудачи соединений Красной армии в период контрнаступления были не до конца исследованы по причине закрытости ряда архивных фондов, в которых отложились важные документы советского командования, а также в связи с отсутствием доступа к материалам германской стороны.

Этот пробел лишь в некоторой степени восполнялся в книгах, посвященных непосредственно Московской битве¹⁷. Так, в труде Д. З. Муриева «Провал операции “Тайфун”» приводятся документы германского командования о подготовке операции по захвату Москвы. В книге «Битва под Москвой» под редакцией М. И. Хаметова опубликованы данные о соотношении сил сторон, сформулированы положения о превосходстве советского военного искусства над военным искусством противника¹⁸.

В начале 90-х годов был опубликован труд академика А. М. Самсонова «Москва, 1941 год: от трагедии поражений – к великой победе»¹⁹. Автор, опираясь на широкий круг источников, исследует многие страницы битвы под Москвой, которые ранее не получили должного освещения. Он подчеркивает, что битва под Москвой положила начало «коренному перелому» в ходе антифашистской войны свободолюбивых народов.

В наши дни работа по исследованию Московской битвы не прекращается. Выходят в свет труды, которые объективно освещают события того периода, заполняют остающиеся белые пятна в истории войны. Среди них, в первую очередь, следует назвать книгу генерала армии М. А. Гареева «Неоднозначные страницы войны». В работе «Москва устояла. 1941. История и судьбы людей», вышедшей к 850-летию Москвы, ее авторы, Г. Д. Карпов и А. П. Серцова, широко используют дневники, отечественные и зарубежные источники, отражающие героические страницы прошлого. Вызывает интерес их рассуждение о психологическом состоянии личного состава немецких войск в начале декабря 1941 г, когда наступательные импульсы, поступавшие сверху (от высшего командования), глохли по мере того, как они доходили непосредственно до германских солдат²⁰.

Многие ранее неизвестные факты о боевых действиях советской и германской авиации в период сражений у ворот столицы приведены в вышедшей в начале 1999 года книге Д. Б. Хазанова «Неизвестная битва в небе Москвы 1941–1942 гг. Оборонительный период». Автор, используя большой объем документов, материалы российских и немецких архивов, рассказывает о самоотверженности наших летчиков, вступивших в смертельную схватку с лучшими асами люфтваффе. В книге широко представлены советские и германские боевые донесения, исторические справки, журналы боевых действий авиационных соединений. Сравнение данных противоборствующих сторон позволило сделать исследование Д. Б. Хазанова содержательным и объективным²¹.

Ряд документов группы армий «Центр» опубликовано в книге Н. Н. Яковлева и У. Спара «Полководец Г. К. Жуков: взлет и падение»²². К сожалению, книга содержит ряд неточностей и ошибок, которые снижают ее ценность.

Заметным событием явилась публикация фундаментального труда авторского коллектива институтов военной, всеобщей и российской истории «Великая Отечественная война

¹⁷ Провал гитлеровского наступления на Москву. М.: Наука, 1966; *Безыменский Л. А.* Укрощение «Тайфуна». М., 1978; *Самсонов А. М.* Поражение вермахта под Москвой. М., 1981; *Марамзин В. А.* Военное искусство в битве под Москвой. М., 1974 и др.

¹⁸ *Муриев Д. З.* Провал операции «Тайфун». М.: Воениздат, 1972; *Битва под Москвой*. М.: Воениздат, 1989.

¹⁹ *Самсонов А. М.* Москва, 1941 год: от трагедии поражений – к великой победе. М.: Московский рабочий, 1991.

²⁰ *Гареев М. А.* Неоднозначные страницы войны. М., 1995; *Гареев М.* Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого искусства. М., 1996; *Карпов Г. Д., Серцова А. П.* Москва устояла. 1941. История и судьбы людей. М., 1996.

²¹ *Хазанов Д.* Неизвестная битва в небе Москвы 1941–1942. Оборонительный период. М., 1999.

²² *Спар У., Яковлев Н. Н.* Полководец Г. К. Жуков: взлет и падение: К столетию со дня рождения. М.: Просвещение, 1996.

1941–1945 гг. Военно-исторические очерки». В книге первой труда, «Суровые испытания»²³, читатель впервые может познакомиться с ранее неизвестными деталями боевых действий у стен столицы зимой 1941/42 г. Заслуживает внимания, в частности, анализ причин, благодаря которым командование вермахта смогло в декабре 1941 – феврале 1942 г. избежать полного разгрома своих войск под Москвой, построить оборону, препятствующую дальнейшему продвижению советских войск, и провести летом 1942 г. новое наступление на юге России. Особо интересны в этой связи многие документы германского командования, которые позволяют реально оценить боеспособность немецких войск в ходе сражений западнее столицы.

Существенный вклад в изучение Московской битвы, ее результатов и значения для противоборствующих сторон внесли сборники статей отечественных историков, подготовленные в последние годы Институтом военной истории МО РФ²⁴. Статья А. С. Якушевского²⁵ в сборнике «50-летие победы в битве под Москвой» посвящена моральному надлому, произошедшему в Германии после поражения зимой 1941/42 г. Она построена на ранее не вводившихся в научный оборот в отечественной историографии документах из немецких архивов, донесений спецслужб Третьего рейха о положении внутри страны.

Содержательные публикации о битве за столицу продолжают появляться в военно-историческом журнале²⁶. Привлекает внимание статья Б. И. Невзорова «Перелом в войне: проблема и суждения» в журнале «Геополитика и безопасность»²⁷, где автор приводит аргументы в пользу того, что коренной перелом в Великой Отечественной войне – это процесс, который не совершился в один момент. Если его изобразить графически, то он предстанет в виде ломаной линии, которая трижды поднималась и столько же раз опускалась. Битва под Москвой в этом отношении явилась началом перелома, который окончательно произошел в конце 1943 г.

Статьи о Московской битве сегодня нередко можно встретить также в популярных газетах и журналах. Среди прочих выходят и такие публикации, в которых раскрывается во многом неоднозначная картина войны на советско-германском фронте через воспоминания бывших военнослужащих как Красной армии, так и вермахта²⁸. Факт этот отрадный, поскольку ни один документ не заменит живого слова человека о событиях тех далеких лет.

Нельзя не упомянуть и о тех работах, в которых события битвы под Москвой представлены в искаженном виде. Так, журнал «Столица» поместил статью, в которой утверждается, что никакой победы под Москвой не было, что Красная армия потерпела поражение вследствие «бездарности и ошибок советских военачальников»²⁹. Статья бездоказательна и тенденциозна. Ее автор, А. Партнов, намеренно проигнорировал сильные стороны советского командования и ошибки немецкой стороны. Лучшим опровержением таким публикациям являются документы самого руководства германской армии с оценками последствий того кризиса, который разразился зимой 1941/42 г. в полосе ГА «Центр».

В целом отечественная историография Московской битвы обстоятельна и разнообразна. В ней нашли освещение разные аспекты сражений у стен столицы. В научный оборот введен огромный документальный материал. Тем не менее, остается проблема более полного освеще-

²³ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 1. Суровые испытания. М.: Изд-во «Библиотека Мосгорархив», 1995.

²⁴ 50-летие победы в битве под Москвой (материалы военной научной конференции) / ИВИ МО. М., 1993; Рубежи ратной славы Отечества. / ИВИ МО. М., 1996

²⁵ Якушевский А. С. Реакция германской общественности на битву за Москву / 50-летие победы в битве под Москвой. / ИВИ МО. М., 1993. С. 138–147.

²⁶ Военно-исторический журнал. 1959. № 6; 1961. № 6; 1961. № 7; 1961. № 11; 1979. № 11; 1989. № 9; 1990. № 4; 1991. № 2; 1992. № 1 и др.

²⁷ Невзоров Б. И. Перелом в войне: проблема и суждения // Геополитика и безопасность. 1995. № 3. С. 96–103

²⁸ Зима на Восточном фронте. 55 лет назад рота Отто Каргута отступала от Москвы // Независимая газета. 1997. 28 января.

²⁹ Партнов А. Разгром советских войск под Москвой // Столица. 1991. № 5.

ния этого события с учетом немецких источников, анализа имеющегося теперь в распоряжении историков трофейного материала.

Весьма значительна западная историография битвы под Москвой, хотя до 60-х годов в Великобритании, США и даже Германии этому событию уделяли сравнительно мало внимания. На западных историков влияла атмосфера холодной войны. В своих работах о гитлеровской армии они использовали мемуары таких военачальников как, например, Гудериан, Варлимонт, Блюментрит, Типпельскирх и др., которые, в свою очередь, стремились снять с себя вину за поражения немецких войск в различных сражениях и переложить ее целиком на высшее руководство (подробнее об этом см. ниже. — М. М.)

Однако в середине 60-х годов в ФРГ вышел в свет ряд трудов, в которых были широко представлены документы верховного командования вооруженных сил Германии [ОКВ] в годы войны, в том числе в период битвы под Москвой. К ним относится первый том военного дневника ОКВ³⁰. Несмотря на то, что непосредственное руководство боевыми действиями на Востоке было возложено в то время на командование сухопутных войск Германии [ОКХ], тем не менее этот источник содержит ценный материал о ведении боевых действий ГА «Центр» на московском направлении. К сожалению, многие записи сделаны чрезвычайно кратко, без указания мотивов принятия того или иного решения.

Сведения о руководстве операциями сил вермахта в 1941–1942 гг. со стороны командования сухопутных войск, в том числе в период битвы под Москвой, представлены в военном дневнике Ф. Гальдера, занимавшего в то время должность начальника генерального штаба ОКХ³¹. Этот источник дает возможность проследить ход боевых действий, потери немецких войск на Восточном фронте.

Ценную информацию о положении ГА «Центр» под Москвой можно найти в трудах немецких историков Г. А. Якобсена «1939–1945. Вторая мировая война в хронике и документах»³², и В. Хубача «Директивы Гитлера по ведению войны 1939–1945. Документы ОКВ»³³.

Тема участия немецких войск в битве под Москвой представлена во многих мемуарах и исторических работах бывших гитлеровских генералов. Заметим, что эти авторы часто грешат тенденциозностью в оценках военных событий, хотя и стараются, чтобы все выглядело максимально достоверно. Для этого они приводят определенно подобранные сведения и цифры. Несмотря на тенденциозность, их воспоминаниями можно и нужно пользоваться, правда, соблюдая известную осторожность и перепроверяя факты. Выделим работу «Итоги Второй мировой войны», в которой разделы о боевых действиях немецких войск на Восточном фронте, в том числе у стен советской столицы, написаны К. Типпельскирхом и Г. Гудерианом³⁴, а также книгу «Роковые решения»³⁵, в которой глава о Московской битве была подготовлена Г. Блюментритом. Важный материал о германской армии дается в труде бывшего генерал-майора вермахта Б. Мюллера-Гиллебранда «Сухопутная армия Германии»³⁶. Содержательны воспоминания о боях на Восточном фронте в 1941–1942 гг. бывшего заместителя начальника штаба оперативного руководства ОКВ генерала артиллерии В. Варлимонта³⁷, бывшего генерала танковых войск Ф. Меллентина³⁸, командовавшего до середины октября 1941 г.

³⁰ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab) 1940–1945. Frankfurt a. M., 1965. Bd. 1.

³¹ Гальдер Ф. Военный дневник: пер. с нем. Т. 3. М., 1971.

³² Jacobsen H.A. 1939–1945. Der Zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten. Auflage, Darmstadt, 1961.

³³ Hubatsch W. Hitlers Weisungen für die Kriegsführung 1939–1945. Dokumente des Oberkommandos der Wehrmacht. München und Zürich, 1965.

³⁴ Итоги Второй мировой войны. Сборник статей: пер. с нем. М.: Иностранная литература, 1957.

³⁵ Роковые решения: пер. с англ. М.: Воениздат, 1958.

³⁶ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945. Т. 3: пер. с нем. М.: Воениздат, 1976.

³⁷ Warlimont W. In Hauptquartier der deutschen Wehrmacht 1939–1945. Frankfurt a. M., 1962.

³⁸ Меллентин Ф. В. Танковые сражения 1939–1945 гг.: пер. с англ. М.: Иностранная литература, 1957.

3-й танковой группой вермахта генерал-полковника Г. Гота³⁹, генерала К. Типпельскирха⁴⁰, бывшего командующего 2-й танковой армией, впоследствии начальника генштаба ОКХ генерал-полковника Г. Гудериана⁴¹ и некоторые другие.

Многие из этих книг были написаны не без участия военно-исторической службы США. Субъективность оценок проявляется прежде всего в принижении роли Красной армии в ходе боев у стен столицы и в обвинениях одного только Гитлера за неудачи и поражения. Как отмечал американский военный историк Д. Глэнтц, выступая в 1986 г. на международном коллоквиуме, посвященном проблемам Второй мировой войны, сейчас среди многих американцев преобладают представления о советско-германском фронте, основанные именно на воспоминаниях бывших гитлеровских генералов. Сам Д. Глэнтц назвал эти взгляды «вульгарными», занимающими место «где-то между мифами и реальностью»⁴².

Следует подчеркнуть, что немецкая литература о войне не представляет собой застывшую систему взглядов и оценок о событиях на Восточном фронте. В ней произошли и происходят заметные перемены. Так, при разработке концепции и оформлении экспозиции выставки «Война Германии против Советского Союза 1941–1945», развернутой в Берлине накануне 50-й годовщины начала германской агрессии против СССР, было использовано огромное количество новых материалов из более чем 25 немецких архивов. На основе экспонировавшихся документов выставки была издана книга с одноименным названием, опубликованная и на русском языке⁴³. Это позволило ввести в научный оборот ранее не публиковавшиеся источники, посвященным боевыми действиями гитлеровской армии в различных сражениях Второй мировой войны, в том числе на московском направлении в 1941–1942 гг.

В конце 60-х – первой половине 70-х годов на Западе появилась целая серия монографий о битве за столицу. Среди них работы английских историков Л. Купера «Много дорог на Москву», Дж. Джукса «Оборона Москвы», А. Ситона «Битва за Москву»; американского историка А. Тэрни «Катастрофа под Москвой», западногерманских историков К. Рейнгардта «Поворот под Москвой» и В. Пауля «Замороженная победа. Битва за Москву» и ряд других⁴⁴.

В западной литературе о Московской битве можно условно выделить два течения. Первое, наиболее многочисленное, представленное Л. Купером, А. Ситоном, А. Терни, В. Паулем и др., отличается известный консерватизм, приверженность к тенденциозным оценкам, выдвинутым после войны гитлеровскими генералами. Второму течению, представленному Дж. Джуксом, К. Рейнгардтом и др., присущ более объективный подход к освещению Московской битвы.

Историки консервативного направления стремятся доказать, что не Красная армия, а плохая погода стала главным препятствием на пути гитлеровцев к Москве. Распутица в конце октября 1941 г. и «сорокоградусные морозы» в ноябре-декабре 1941 г. якобы заставили немцев остановиться у самых стен Москвы.

Английские историки Дж. Джукс и Дж. Эриксон делают вывод, что исход битвы обусловили не распутица и морозы, а действия «способных советских военачальников» и «непреклонных, как сама смерть», советских солдат⁴⁵. Эффективность советской обороны отметил

³⁹ Гот Г. Танковые операции: пер. с нем. М., 1961.

⁴⁰ Типпельскирх К. История Второй мировой войны: пер. с нем. М., 1956.

⁴¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата: пер. с нем. М., 1954.

⁴² Фролов М. И. Некоторые тенденции немецкой историографии войны Германии против Советского Союза. / Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Проблемы историографии. СПб., 1996.

⁴³ Война Германии против Советского Союза 1941–1945 гг. / под ред. В. Рюрипа: пер. с нем. М., 1992.

⁴⁴ Cooper L. Many Roads to Moscow. London, 1968; Jukes G. The Defence of Moscow. N.Y., 1970; Seaton A. The Battle for Moscow 1941–1942. L., 1971; Turney A. Disaster at Moscow: von Bock's Campaigns 1941–1942. Albuquerque, 1970; Reinhardt K. Die Wende vor Moskau. Stuttgart, 1972; Paul W. Erfrorener Sieg. Die Schlacht um Moskau 1941/42. Munchen, 1976.

⁴⁵ Jukes G. The Defence of Moscow. N.Y., 1970. P. 77, 78, 110, 121; Erickson J. The Road to Stalingrad: Stalin's War with Germany. L., 1985. Vol. 1. P. 221–222, 258.

и американский историк Г. Солсбери⁴⁶. Особенно веско против версии о влиянии распутицы и «генерала Зимы» выступил западногерманский историк К. Рейнгардт, показавший, что период дождливой погоды в 1941 г. был короче и слабее, чем обычно, и что немецкие войска остановились не из-за морозов, а из-за неудовлетворительного материального обеспечения и неослабного сопротивления советских войск⁴⁷. Д. Глэнтц считает, что использование советским командованием в наступлении ударных групп, которые начали создаваться в полосе Западного фронта в декабре 1941 – январе 1942 г., в сочетании с различными мерами по ведению противника в заблуждение стали причиной того, что немецкие офицеры утвердились во мнении о якобы полном превосходстве русских в живой силе на всех участках фронта⁴⁸.

Немало западных историков разделяют версию о том, что вмешательство Гитлера в процесс разработки операций, в руководство боевыми действиями на Восточном фронте привело к печальным для вермахта последствиям⁴⁹. Роковой ошибкой фюрера стал якобы его отказ от наступления на Москву и поворот части сил ГА «Центр» на юг в августе 1941 г., и что это решение явилось следствием недооценки Гитлером значения захвата Москвы. Историки А. Ситон, Дж. Джукс в своих работах утверждают, что Гитлер ослабил ГА «Центр» как раз в тот самый момент, когда советский фронт был близок к развалу. Английский исследователь Дж. Лукас в книге «Война на Восточном фронте 1941–1945»⁵⁰ пишет, что бездействие на подступах к Москве дало возможность Красной армии опомниться и создать глубоко эшелонированную оборону.

Однако английский историк А. Тейлор считает, что все три немецкие группы армий к августу 1941 г. значительно ослабли; ГА «Центр» могла направить часть войск для подкрепления ГА «Юг» только перейдя к обороне. Существовала серьезная угроза флангам группы фон Бока как с севера, так и с юга⁵¹.

В западной историографии существуют различные точки зрения относительно значения Московской битвы. Некоторые историки ограничивают его только ослаблением ГА «Центр», другие называют битву одним из поворотных пунктов войны, но при этом ставят ее в ряд с менее значительными успехами вооруженных сил Великобритании и США в Северной Африке.

Контрастом к таким оценкам является вывод К. Рейнгардта о том, что под Москвой потерпела крах стратегия Гитлера, направленная на завоевание мирового господства. В книге, написанной в 70-е годы, историк отмечал, что в декабре 1941 г. – январе 1942 г., в штабе ОКВ многие генералы уже пришли к выводу, что война Германией проиграна⁵². В своей новой работе, опубликованной в Англии в сборнике «Страны “Оси” и союзники» в 1994 г., К. Рейнгардт дополняет и уточняет свои предыдущие выводы: «...Планы Гитлера и перспективы успешного завершения войны Германией рухнули, видимо, в октябре 1941 г. и, безусловно, с началом русского контрнаступления в битве за Москву в декабре 1941 г.»⁵³

Развернутую оценку исторического значения битвы под Москвой дал западногерманский историк Г. Юбершер в труде «Германское нападение на Советский Союз». Он пришел к выводу, что под Москвой немецко-фашистская стратегия «молниеносной войны» потерпела «полное фиаско», был впервые развеян миф о непобедимости германских войск⁵⁴.

⁴⁶ *Salisbury H.* The Unknown War. Toronto, 1978. P. 91.

⁴⁷ *Рейнгардт К.* Поворот под Москвой: пер. с нем. М.: Воениздат, 1980. С. 215.

⁴⁸ *Glantz D., House J.* When Titans Clashed. How the Red Army Stopped Hitler. Kansas. 1995. P. 99–100.

⁴⁹ *Филиппи А.* Припятская проблема: пер. с нем. М., 1959; *Jacobsen O.* Erich Marcks: Soldat und Gelehrter. Gottingen, 1971.

⁵⁰ *Lucas J.* War on the Eastern Front 1941–1945. L., 1979.

⁵¹ *Taylor A.* The Second World War. L. P. 106.

⁵² *Рейнгардт К.* Указ. соч. С. 315.

⁵³ The Axis and Allies / Edited by J.Erickson and D.Dilks. Edinburgh, 1994. P. 207.

⁵⁴ «Unternehmen Barbarossa»: Der Deutsche Überfall auf die Sowjetunion 1941. Paderborn, 1984. S. 168–171.

Некоторые западные исследователи в своих работах отмечают, что как раз в момент начала успешного наступления Красной армии под Москвой на сцене появился новый и, вероятно, решающий фактор – в войну вступили США. Так, западногерманские историки М. Фройнд, П. Херде и др. заявляют, что это событие явилось «началом конца для стран Оси» и в итоге привело Германию к гибели в «коралловых рифах Тихого океана»⁵⁵.

Отметим, что такой тезис нельзя признать правильным. Необходимо четко подчеркнуть: вступление США в войну, действительно, расширило ее масштабы и привело к изменению международной обстановки. Но для развертывания своего военного потенциала Соединенным Штатам требовалось время. Их вооруженные силы вступили на путь активной борьбы непосредственно против фашистской Германии лишь после открытия второго фронта в Европе в июне 1944 г.

Немецкая историография сражений периода Великой Отечественной войны является крупнейшей на Западе. Еще в конце 50-х годов в Военно-историческом исследовательском управлении бундесвера пришли к выводу о необходимости разработки фундаментального многотомного труда о Второй мировой войне. С конца 60-х годов началась работа над его концепцией. Руководителем всего проекта был назначен тогда профессор М. Мессершмидт. Шесть томов труда «Германский рейх и Вторая мировая война», вышедшие к настоящему времени, представляют собой значительный вклад в исследование этого глобального конфликта XX века.

4-й том книги «Германский рейх и Вторая мировая война» посвящен непосредственно нападению Германии на Советский Союз и боевым действиям в 1941 – начале 1942 гг.⁵⁶, а 5-й – мобилизации Германией материальных и людских ресурсов для ведения войны и потерям вермахта на фронте, в частности в период Московской битвы⁵⁷. В четвертом томе говорится, что в конце 1941 г. СССР, ценой громадных потерь сумел «привести к краху оперативно-стратегические и экономические планы германского руководства, полностью разрушил иллюзии Гитлера о том, что он сможет еще раз провести войну только на одном фронте... Это, несмотря на дальнейшие частные успехи войск и подъем военного производства, решило, по существу, судьбу Германии». М. Мессершмидт в предисловии к данному тому подчеркивает: «Возможно, нет другого такого события в нашей политической и военной истории, как поворот 1941/42 г., когда стало совершенно очевидным, что желания нацистского руководства и возможности государства больше не соответствуют друг другу». Авторы фундаментального труда считают, что «Крушение плана “Барбаросса” создало предпосылки для перехода инициативы к группировавшейся вокруг США антигитлеровской коалиции...» (Vol.4 S. XVIII–XIX).

Необходимо отметить и вклад, который внесли в изучение битвы под Москвой ученые из бывшей ГДР. Так, в их коллективной работе «Германия во Второй мировой войне (1939–1945)» отмечается, что после поражения под Москвой ряд офицеров в штабе командующего ГА «Центр» стали центром офицерской оппозиции, добивавшейся устранения Гитлера⁵⁸. В другом фундаментальном труде восточногерманских исследователей с одноименным названием отмечается, что начиная с декабря 1941 г. гитлеровские военачальники были бессильны предотвратить объективный ход развития событий, который вел к неминуемому поражению немецко-фашистских войск⁵⁹.

В последние годы, после объединения Германии, исследования немецких историков по Второй мировой войне получили новый импульс. Появилась возможность сравнивать различ-

⁵⁵ Freund M. Deutsche Geschichte. Gutersloh, 1973. S. 1376, 1380; Kriegswende: Dezember 1941. Koblenz, 1984. S. 54.

⁵⁶ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd 4. Stuttgart, 1983.

⁵⁷ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd 5/1. Bonn, 1985.

⁵⁸ Германия во Второй мировой войне (1939–1945) / Блейер В. [и др.]: пер. с нем. М., 1971. С. 173.

⁵⁹ Deutschland im Zweiten Weltkrieg. Vol. 1. Berlin, 1975.

ные взгляды и вырабатывать более объективные оценки событий, происходивших на Восточном фронте. Недавно вышел в свет новый труд Военно-исторического исследовательского института в Потсдаме «Вторая мировая война», где ряд глав, подготовленных такими историками, как М. Мессершмидт, М. Функе, Ю. Ферстер и др., напрямую затрагивают ход битвы под Москвой. Хотелось бы выделить главу Б. Вегнера «Второй поход Гитлера против Советского Союза», где были рассмотрены военные, политические и экономические последствия поражения вермахта у стен советской столицы. Б. Вегнер пишет: «Было бы ошибочно безоговорочно трактовать поражение под Сталинградом как “коренной перелом в войне”... поражение под Сталинградом, если уж быть до конца точным, обозначило заключительную стадию процесса сужения возможностей выбора военных операций, способных привести [Германию] к победе. Основными стадиями этого процесса были битва под Смоленском в июле 1941 г. и, как следствие ее, приостановка наступления на Москву, его провал в декабре, с полным правом охарактеризованная как “экономический Сталинград” эвакуация большей части советской промышленности в восточные регионы страны, а также решение Гитлера о разделении участвовавших в осуществлении операции “Блау” сил в июле 1942 г. Трагедия под Сталинградом завершила этот порождавший “коренной перелом” процесс»⁶⁰.

Начиная с 70-х годов в западной историографии появляются работы затрагивающие вопрос о морально-психологическом состоянии солдат вермахта в годы войны. В исследованиях Э. Шилса, М. Яновича, В. Мадея, Э. Чодоффа анализируется влияние нацистской идеологии на поведение немецких военнослужащих на Восточном фронте, в том числе в период Московской битвы⁶¹.

Историк из США О. Бартов на основе многочисленных источников (писем и дневников немецких солдат) во многом по-новому рассматривает факторы, влиявшие на моральный потенциал военнослужащих вермахта. В своей книге «Армия Гитлера», вышедшей в 1992 г., он утверждает, что после битвы под Москвой германские военнослужащие в гораздо большей степени стали зависимы от влияния нацистской идеологии. Поражения на фронте, тяжелейшие условия окопной войны подрывали дисциплину личного состава немецкой армии. Возможность ее сохранения командование вермахта видело в ужесточении репрессий против мирного советского населения и военнопленных, что служило своеобразным клапаном, ослаблявшим растущее недовольство солдат своим непосредственным руководством⁶². Такой тезис вызывает определенный интерес, хотя, одновременно, требует и серьезного комментария. Нацистское руководство рассматривало репрессии как неотъемлемую часть проведения своей политики по отношению к другим народам. Да, их ужесточение могло быть вызвано ухудшавшейся ситуацией на фронте. Но нужно помнить, что сами пружины, приводившие в действие огромную систему подавления третьего рейха, опирались, главным образом, на идеологию, требующую от немецких солдат беспрекословного подчинения фюреру и уничтожения сопротивления враждебных народов. В этом отношении, ужесточение репрессий против граждан СССР, являлось, прежде всего, способом подавления морального духа противника, логичным продолжением всей гитлеровской политики, и лишь во вторую очередь (наряду с казнями собственно немецких солдат), могло преследовать цель укрепления дисциплины германской армии.

О влиянии идеологии на германских военнослужащих пишет другой американский историк – С. Фритц. Он провел большую работу по обработке и анализу немецких писем с фронта, оказавшихся после войны в распоряжении союзного командования, и отмечает, что несмотря

⁶⁰ Вегнер В. Второй поход Гитлера против Советского Союза. Стратегические концепции и историческое значение / Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. / под ред. В. Михалки: пер. с нем. М., 1996. С. 523.

⁶¹ Shils E.A., Janowitz M. Cohesion and Disintegration in the Whermacht / Propaganda in War and Crisis. N.Y., 1972; Madej W.V. Effectiveness and Cohesion of the German Ground Forces in World War II // Journal of Political and Military Sociology. 1978. P. 6; Chodoff E.P. Ideology and Primary Groups // Armed Forces and Society. 1983. P. 9.

⁶² Bartov O. Hitler's Army. Soldiers, Nazis, and War in the Third Reich. N.Y., 1992.

на потерю зимой 1941/42 г. большой части опытных военнослужащих, германская армия продолжала сражаться, во многом из-за приверженности большинства солдат идеалам нацистского государства⁶³.

Все упомянутые выше работы значительно помогли при написании настоящей книги. Автор данной монографии стремился внести свой посильный вклад в дальнейшее изучение исторических событий, которые развернулись в годы войны на дальних и ближних подступах к столице нашего государства, и по возможности, остановиться на тех проблемах, освещение которых до недавнего времени было крайне недостаточным.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что исторический опыт битвы под Москвой, перелома в ходе крайне неудачно начатого сражения и разгрома превосходящего по силам противника сохраняет значение для укрепления военного потенциала России.

---

⁶³ Fritz S. "We are trying to change the face of the world". Ideology and Motivation in the Eastern Front: The View from Below // The Journal of Military History. 1996. № 60.

Путь на Москву

Сбои в плане блицкрига

С самого начала Великой Отечественной войны наиболее опасное для Советского Союза направление обозначилось в полосе удара немецкой группы армий «Центр». Мощнейшая группировка вермахта под командованием опытного военачальника фельдмаршала фон Бока продвигалась к Москве по кратчайшему маршруту. Известно, что германское командование отводило захвату столицы особое значение; предполагалось, что с достижением этой цели война будет выиграна⁶⁴. Действительно, успехи немецких войск при окружении частей Западного фронта под Белостоком и Минском, Смоленское сражение, «битва на уничтожение» под Брянском и Вязьмой, казалось, ставили советское государство в безвыходную ситуацию. Весьма значительны были потери Красной армии и на других участках советско-германского фронта – под Уманью, Лугой, Киевом. Они также во многом определили исход летней кампании 1941 г. и позволили командованию вермахта надеяться на полное истощение резервов Советского Союза. Однако поражение германской армии у самых стен советской столицы в декабре 1941 г. кардинальным образом изменило всю расстановку сил на Восточном фронте. Мощнейшая группировка вермахта, наступавшая на главном направлении, была вынуждена перейти к обороне и отойти на запад. Все эти события позволяют говорить, что московское направление явилось основным центром приложения усилий сторон на советско-германском фронте в 1941 г.

С другой стороны, разбор операций ГА «Центр» в 1941 г. заставляет историка обратить внимание и на ряд существенных моментов, относящихся к периоду, предшествовавшему битве под Москвой. Не могут не вызывать вопросов разногласия, которые возникли в кругах германского командования в оценке перспектив наступления на Москву в июле-августе 1941 г.⁶⁵ Нет в этом случае и объяснения директиве Гитлера от 21 августа 1941 г., определявшей важнейшей целью, которую необходимо было достигнуть немецкой армии еще до конца 1941 г., не советскую столицу, а Крым и Донбасс⁶⁶. Итак, что означало московское направление для представителей верховного командования вооруженных сил Германии, главного командования сухопутных войск и ГА «Центр» в период подготовки и реализации плана «Барбаросса» до сентября 1941 г.? Каким образом они мыслили осуществить захват Москвы и как их планы осуществлялись на деле? Ответы на эти вопросы имеют немаловажное значение для более полного и объективного рассказа о событиях на советско-германском фронте летом 1941 г.

Как известно, план «Барбаросса» предусматривал создание трех наступательных группировок. Направление главного удара должно было быть подготовлено севернее Припятских болот, где сосредотачивались две группы армий. Южная из этих двух групп (группа армий «Центр») имела целью разгром противника в Белоруссии, и затем поворот мощных частей подвижных войск на север для поддержки группы армий «Север», действовавшей в направлении Ленинграда. Лишь быстрый развал русского сопротивления мог оправдать выполнение сразу двух задач: уничтожение соединений Красной армии, находящихся в Прибалтике, и взятие Москвы. Конечной целью всей операции являлось создание заградительного барьера по линии Волга – Архангельск (так называемая «линия охранения»)⁶⁷.

---

⁶⁴ Великая Отечественная война 1941–1945. События. Люди. Документы. Краткий исторический справочник / под общ. ред. О. Ржевского. М., 1990. С. 9.

⁶⁵ Clark A. Barbarossa: The Russian-German Conflict 1941–1945. L. 1965. P. 101–113.

⁶⁶ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО). Ф. 500. Оп. 12462. Д. 554. Л. 32.

⁶⁷ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 1. Кн. 1. М., 1995.

Дальнейшая разработка конкретных планов, направленных на достижение этой цели, велась как в ОКВ и ОКХ, так и в штабах групп армий. Действовать теперь предстояло военным, и несомненно, что идеальным вариантом для них было получить теперь большую свободу при постановке детальных задач войскам и при решении оперативно-стратегических вопросов, которые могли возникнуть при проведении восточной кампании. Одной из главных задач для ОКХ, наряду с разгромом советских войск в приграничных сражениях, был захват столицы СССР – Москвы. Немецкие военные стратеги прекрасно осознавали значение этого города. Но они вынуждены были подчиняться фюреру.

Главное командование сухопутных войск первоначально думало сосредоточить все внимание на взятии Москвы (план Г. фон Зоденштерна). Гитлер же создавал, что при быстром продвижении на одном направлении создавалась бы угроза флангам ударных немецких группировок. Для выработки окончательного решения в начале декабря 1940 г. в генштабе сухопутных войск Германии была проведена военно-штабная игра под руководством генерала Ф. Паулюса. На ней рассматривались различные варианты наступления (разработанные как в ОКХ, так и в ОКВ), а ее результаты были использованы в штабе оперативного руководства ОКВ для составления Директивы № 21 (План «Барбаросса»). Согласно окончательному варианту кампании против Советского Союза, лишь после захвата Ленинграда и Кронштадта следовало приступить к операции по взятию Москвы. Оправдать наступление одновременно на Ленинград и Москву мог только быстрый развал всего советского фронта. Группировка немцев, действовавшая южнее Припятских болот [группа армий «Юг»], должна была уничтожить советские войска на Украине еще до их отступления на рубеж Днепра. В директиве специально указывалось, что захват Москвы означал бы «как в политическом, так и в экономическом отношении решающий успех»⁶⁸.

Документы германского руководства подтверждают, что Гитлер и в начале 1941 года указывал своим генералам на важность первоочередного захвата фланговых районов СССР. Прямое наступление на Москву, за которое выступали некоторые военачальники, могло, по мнению фюрера, натолкнуться на неожиданные препятствия. Поэтому Гитлер не устал подчеркивать правильность замысла, изложенного в плане «Барбаросса».

В этой связи представляет интерес запись совещания высшего военного командования вермахта 3 февраля 1941 г. Она показывает, что при проведении боевых операций на Востоке Гитлер собирался решать важнейшие вопросы, если придется, невзирая на мнение боевых генералов. Более того, документ помогает нам прояснить смысл ряда последующих приказов ОКВ и ОКХ. На этом совещании были высказаны различные мнения о подготовке и проведении операции «Барбаросса», состоянии войск противника, особенностях военного театра.

Начальник генерального штаба ОКХ генерал Ф. Гальдер доложил о численном составе, организации советских войск, отметив, что они имеют превосходство по численности, у них много танков, однако плохого качества. Управление артиллерией частей Красной армии неудовлетворительное. Далее он отметил: «...На границе сосредоточены крупные силы, отступление маловероятно, так как Прибалтика и Украина для русских являются жизненно необходимыми районами продовольственного снабжения...»

Немецкое командование намеревалось разорвать советский фронт на две части и предотвратить отход Красной армии за линию Днепр – Двина, причем болота в долине реки Припять не являлись, по мнению немецких генералов, препятствием для быстрого продвижения.

Фюрер, указав на то, что районы предстоящей операции колоссально велики, добавил: «...Вполне возможно, что русские, распознав наши оперативные цели, после первого поражения организуют отступление крупного масштаба и перейдут к обороне за каким-либо рубежом

С. 405–407.

⁶⁸ Россия XX век. 1941 год. Кн. 1. Документы. С. 208, 453–454.

на востоке. В таком случае, – уточнял Гитлер, – в первую очередь должно быть покончено с севером (имелся в виду Ленинград. – М. М.), не обращая внимания на силы русских расположенные на востоке. Оттуда (благоприятная база снабжения) будет нанесен удар в спину русским без фронтального наступления. При этом важно уничтожить как можно больше сил противника, но не приводить их в бегство. Для достижения этой цели мы должны крупными силами занять фланговые районы, оказывая при этом сдерживающее действие в центре, а затем обходом с флангов заставить противника очистить позицию в центре...»⁶⁹ (см.: Приложение, документ № 1).

Текст документа подтверждает, что немецкое командование намеревалось сосредоточить главные усилия в центре Восточного фронта; московское направление являлось приоритетным. Однако Гитлер предусматривал иные действия для достижения главной цели – разгрома Советского Союза. Им предполагался обход центральной группировки советских войск с флангов, чтобы затем нанести удар в спину силам Красной армии, расположенным на востоке, то есть на московском направлении. Фюрер уже на этом этапе подготовки операции думал о возможности сопротивления советских частей на пути вермахта непосредственно к Москве после завершения приграничных сражений, то есть уже после выхода немецких войск на линию Днепр – Двина.

Руководство ОКВ также считало, что, возможно, придется осуществлять захват советской столицы иным образом, чем просто фронтальное наступление. Так, начальник штаба ОКВ фельдмаршал В. Кейтель полагал, что наиболее сильная группировка германской армии на Востоке – группа армий «Центр» – после нанесения первого сокрушительного удара на центральном направлении должна будет отдать часть своих сил для последующего наращивания ударов на флангах⁷⁰.

Что касается командования сухопутных войск, то и оно считало маловероятным непрерывное наступление от границ Польши до самой Москвы. Основанием к тому служили прежде всего объективные трудности передвижения германских войск. Так, один из разработчиков первоначального варианта плана «Барбаросса», занимавший одно время должность первого обер-квартирмейстера генерального штаба ОКХ, а затем командующего 6-й немецкой армией, фельдмаршал Паулюс, в 1948 г. (находясь уже в советском плену) отмечал, что «прорыв до Москвы единым ударом был невозможен по той причине, что у немецкого командования не имелось достаточного количества железнодорожного транспорта... Вторая причина заключалась в том, что войска не располагали достаточными физическими и моральными силами для того чтобы выполнить такое наступление». После выхода к Ленинграду, Киеву и Смоленску необходима была некоторая оперативная пауза для того, чтобы перегруппировать войска, дать им передышку, подтянуть тылы, боеприпасы и т. д.⁷¹ С другой стороны, командованию сухопутных войск необходимо было сорвать возможные советские попытки «создать сплошной оборонительный фронт» западнее рек Западная Двина и Днепр – задача, которую в первую очередь должна была решить ГА «Центр». В этом взгляды ОКХ и ОКВ полностью совпадали.

Отметим, что генштаб ОКХ был в курсе подхода фюрера к проблеме уничтожения советских войск на центральном направлении. В частности, еще 5 декабря 1940 г., после доклада начальника генерального штаба ОКХ генерал-полковника Ф. Гальдера о планируемом нападении на СССР, Гитлер указал ему на то, что «сейчас, однако, еще невозможно решить, будет ли после уничтожения основной массы русских войск, окруженных на севере и на юге (операции ГА «Север» в Прибалтике и ГА «Юг» на Украине. – М. М.), нанесен удар на Москву или

⁶⁹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 8. Л. 10–22.

⁷⁰ Там же. Д. 15. Л. 91–95.

⁷¹ Там же. Л. 1–14.

против района Москвы. Важно, чтобы русские не смогли вновь закрепиться восточнее...»⁷² Принимая во внимание эту неокончательную точку зрения верховного командования Германии и рассчитывая на успех в приграничных сражениях, генштаб командования сухопутных войск не видел смысла вступать в открытую дискуссию о роли и месте московского направления в ходе последующих операций по преследованию остатков советских войск. Однако это, в свою очередь, не означало, что ОКХ отказывалось от своего мнения о первостепенной важности захвата советской столицы. Безусловно, что некоторые соображения по этому поводу существовали у Браухича и Гальдера.

31 января 1941 г. командующий сухопутными войсками фон Браухич подписал директиву по сосредоточению войск, разработанную ОКХ на основе плана «Барбаросса». В документе конкретизировались основные положения плана нападения на СССР и в то же время делались существенные дополнения относительно предстоящих операций. Учитывалась возможность благоприятного развития операций на фронте в случае «внезапного и полного разгрома русских сил на севере России». При таком варианте вставал бы вопрос «о немедленном ударе на Москву»⁷³.

Отметим, что вариант возможного развития операций, предложенный фюрером на совещании 3 февраля 1941 г., не вызвал открытого неприятия у генералов вермахта. Действительно, захват ключевого пункта кампании никто не отменял, а командование сухопутных войск рассчитывало на быстрый разгром советских войск у границ и их преследование вплоть до полного уничтожения. Представители штаба ОКВ надеялись на скорейшее удовлетворение потребностей армии в сырье и продовольствии, поэтому быстрее оккупация «фланговых» районов, дававшая Германии хлеб, уголь, металл и другие ресурсы, имела для них важнейшее значение.

Перед ОКВ, ОКХ, командующими группами армий, полевыми командирами вермахта стояла задача разгромить Советский Союз в быстротечной кампании, максимум за пять месяцев. После обсуждения предстоящей операции в высших штабах центр тяжести по ее планированию переместился в штабы групп армий и армий. Теперь им предстояло разработать план конкретных действий. Командование ГА «Центр» исходило в своих расчетах прежде всего из установок директивы «Барбаросса», в которой, в частности, продвижение немцев к советской столице должно было осуществляться в условиях полного развала и дезорганизации сил Красной армии. Главное поражение советским войскам планировалось нанести еще до так называемой «линии Сталина» (то есть до укреплений на старой границе СССР)⁷⁴.

В середине февраля, как и предполагало ОКХ, штаб фон Бока завершил разработку распоряжений относительно ведения наступления. 13 февраля 1941 г. командование группы армий «Б» (переименованной впоследствии в ГА «Центр») издало директиву «по стратегическому развертыванию “Барбаросса”». Указывалось, что в предстоящей операции ее войскам следует придерживаться «принципов, оправдавших себя в польской кампании... Каждому командиру и соединению в этой войне на Востоке необходимо руководствоваться принципами: Быстро и невзирая ни на что – вперед! Всюду обеспечить быстроту движения и неутомимое преследование противника. С этой целью тяжелую артиллерию и тяжелое оружие выбрасывать вперед!»

ГА «Центр» могла рассчитывать на достижение решительного успеха в приграничных сражениях. Из последующего текста директивы видно, что фон Бок стремился заблаговременно указать своим подчиненным главный маршрут, по которому им предстоит продвигаться на Востоке. Отмечалось, в частности, что вся система транспортных сообщений и связь

⁷² Органы государственной безопасности. Т. 1. Кн. 1. М., 1995. С. 401.

⁷³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 5. Л. 8–33.

⁷⁴ Дашинцев В. И. Указ. соч. Т. 2. С. 9.

в Советском Союзе базируются в основном на «центральных пунктах (например, Минск, Вильно, Смоленск, Москва и др.) и поэтому являются особенно чувствительными. Заблаговременное нарушение и быстрый захват этих центральных пунктов имеет большое значение...»

ГА «Центр» должна была продвигаться вперед южнее и севернее Минска, разгромить противника в Белоруссии и «заблаговременно» захватить Смоленск. Напрямую указывалось, что выполнение этих задач создавало предпосылки не только для уничтожения противника, действующего в районе Ленинграда, но и «для дальнейшего продвижения на Москву»⁷⁵ (см.: Приложение, док. № 2).

Фон Бок надеялся на то, что путь на Москву откроется сразу после того, как его войска уничтожат советские дивизии западнее линии Днепр – Двина и дальнейшее продвижение на восток будет предопределено наличием впереди свободного оперативного пространства.

ГА «Центр» состояла к началу нападения на Советский Союз (без учета резервов ОКХ, которые затем вводились в сражения в полосе ее наступления) из 2-й и 3-й танковых групп, 4-й и 9-й полевых армий; всего 50 дивизий, из них 31 пехотная, 9 танковых, 6 моторизованных, 1 кавалерийская. В июле 1941 г. в полосе ГА «Центр» была введена еще целая армия – 2-я полевая. Группа армий насчитывала на 22 июня 1941 г. в своем составе (без учета сил 3-й танковой группы) 634,9 тыс. чел., 12500 орудий и минометов, 810 танков, 1677 единиц самолетов⁷⁶. 3-я танковая группа, которой первоначально предстояло действовать против советских войск, расположенных в Литве, имела в своем составе 783 танка⁷⁷. ГА «Центр» превосходила противостоявшие ей соединения Западного Особого Военного Округа по орудиям и минометам в 1,2 раза, по самолетам в 1,1 раза, но уступала в людях в 1,1 раза и танках в 2,7 раза⁷⁸. Отметим, что подавляющее большинство советских танков были устаревшими по конструкции (Т-26 и БТ). Стратегическое развертывание для операции «Барбаросса» производилось под видом обмена войск и предоставления отдыха на востоке рейха тем частям, которые ранее участвовали в боевых действиях на Западе. При этом акцентировалось особое внимание на предстоящее якобы вторжение немецких войск в Англию.

Командованием танковых групп и полевых армий ГА «Центр» были поставлены конкретные задачи подчиненным соединениям по разгрому советских сил в приграничных районах Советского Союза. Дальнейшие их действия были обозначены лишь в общих чертах. Ближайшим ориентиром был Минск, затем Смоленск. Так, к 1 апреля 1941 г. в штабе 3-й танковой группы (командующий генерал-полковник Г. Гот) была завершена разработка оперативного плана этого объединения в связи с операцией «Барбаросса». В нем, в частности говорилось, что ГА «Центр» «уничтожает вражеские силы в Белоруссии, создает тем самым предпосылки для проведения дальнейшего наступления в восточном или же северо-восточном направлении...» Особое внимание уделялось быстрому захвату 3-й танковой группой переправ через реку Западная Двина, еще до того, как туда подойдут отступающие советские части⁷⁹.

Мы не можем сейчас сказать, надеялись ли германские полевые командиры на безостановочное наступление до «линии охранения» (Архангельск – Волга), но то, что они хорошо понимали значение Москвы как ключевого стратегического пункта, важнейшего центра промышленности и железнодорожного сообщения, несомненно.

Итак, вопрос о том, каким образом немецкие войска овладеют Москвой в результате развития операции «Барбаросса», должен был решиться впоследствии, исходя из конкретной обстановки. Надобности в особой операции именно по захвату советской столицы в будущем

⁷⁵ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 5. Л. 38–59.

⁷⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. Суровые испытания. М.: Изд-во «Библиотека Мосторархив», 1995. С. 104.

⁷⁷ Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. Т. 3. С. 269–270.

⁷⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Кн. 1. С. 104.

⁷⁹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 231. Л. 1–5.

могло и не понадобиться. Очевидно, предполагалось, что Москва падет сама собой в случае развала советского сопротивления. Сам Гитлер не был сторонником фронтального наступления на Москву без предварительного захвата фланговых районов европейской части СССР. Возможно, он уже тогда смутно предчувствовал, что на Востоке все может пойти не так гладко, как на Западе, но говорить об этом открыто пока не решался. Однако вариант первоочередного захвата фланговых районов никоим образом не противоречил основным положениям стратегической концепции «молниеносной войны», то есть действиям по быстрому и решительному уничтожению вооруженных сил противника, захвату его ключевых центров, промышленных и сырьевых ресурсов. Более того, перед нападением на СССР ОКХ и командующие объединениями вермахта имели главный ориентир (цель, которую им так или иначе необходимо было достичь). Этим ориентиром (целью) была Москва. Ее падение означало фактически окончание всей кампании.

Отметим, что до Второй мировой войны немецкими генералами (в том числе Ф. Гальдером, Г. Гудерианом и др.) был выдвинут ряд тактических установок и доведены до совершенства некоторые положения из области оперативного искусства, которые разрабатывались в германской армии еще до войны 1914–1918 гг., но потребовали затем тщательного анализа и пересмотра в связи с появлением новых видов вооружения. Речь идет о приемах и способах ведения боевых действий, которые к началу Второй мировой войны стали служить двигателем для претворения в жизнь сокрушительной стратегии германской армии. Немцы и раньше стремились к достижению быстрой победы, но появление танков, скоростных самолетов, мобильных радиостанций заставляло их постоянно шлифовать уже известные положения военного искусства, которые обеспечивали молниеносный разгром врага. Кроме того, германский генеральный штаб в 30-е годы впитал в себя все лучшее, что развивалось в теории наступательных операций в других странах (в том числе в Советском Союзе, где в то время шла дискуссия о «теории глубокой операции»).

Таким образом, еще до 1939 г. на свет появилась переработанная и дополненная оперативно-тактическая концепция ведения боевых действий германской армией в рамках «молниеносной войны», то есть своеобразная «тактика блицкрига». Оставалось только применить ее на поле боя. Как и предыдущие разработки, эта «тактика» (некоторые историки называют ее «тактикой Гитлера», что не вполне верно. – М. М.) подразумевала, прежде всего, неожиданность и удары на стыках группировок противника. Однако теперь основная роль в наступлении отводилась не пехотным или кавалерийским, а танковым соединениям, которые должны были быстро продвигаться вперед под прикрытием их собственного огня, при поддержке артиллерии и крупных сил авиации. После прорыва линии фронта, им следовало разрушать вражеские коммуникации, окружать и уничтожать войска противника. Предусматривалось максимальное использование радио. Враг не должен был получить возможность привести себя в порядок и закрепиться⁸⁰. Начало наступления должно было сопровождаться либо фронтальным ударом на одном участке (то есть вбивался «клин» в позиции противника, а его оборона разрезалась на части), либо ударами на разных участках по сходящимся направлениям (другими словами, противник брался в «клещи»). Напомним, что «клещи» и «клин» применялись немцами неоднократно в войнах или конфликтах, которые они вели с разными странами. Например, «клином» (или «свиньей») шли в атаку еще рыцари Тевтонского ордена; в «клещи» германские войска неудачно попытались взять русские силы в Польше в 1915 г.

Говоря об оперативно-тактических приемах, разрабатывавшихся в германской армии, нельзя не отметить и то, что их применение было возможно только с учетом конкретного театра военных действий. В этой связи до начала войны с Советским Союзом руководство вермахта проигнорировало некоторые особенности географического положения СССР. Считая необ-

⁸⁰ Dupuy T.N. A Genius for War: The German Army and General Staff, 1807–1945. N.Y., 1977. P. 260–262.

ходимым создать мощные ударные кулаки, сосредоточить силы на решающих направлениях, немецкое командование пошло на риск и оставило район Припятских болот без должного оперативного прикрытия, что в последствии значительно затормозило продвижение ГА «Юг», а для ГА «Центр» создало проблему южного фланга⁸¹.

Хотелось бы отметить, что ни план «Барбаросса», ни последовавшие затем оперативные разработки групп армий не учитывали всех издержек, связанных с гигантским расширением фронта в ходе предстоящей операции – потерю времени, износ матчасти ударных группировок, падение наступательного духа солдат и офицеров в случае непредвиденного замедления продвижения вперед. Командующим объединениями ГА «Центр», связывавшим окончание войны с захватом советской столицы, в дальнейшем было нелегко смириться с поворотом своих сил в сторону от главного направления.

---

⁸¹ Филиппи А. Припятская проблема. Очерк оперативного значения Припятской области для военной кампании 1941 года: пер. с нем. М., 1959. С. 138–139.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.